

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.3>UDC 1/316.75
LBC 87.6Submitted: 15.11.2024
Accepted: 09.12.2024

STRATEGIES OF ATTENTION IN THE CULTURE OF MODERN SOCIETY

Olga F. Filimonova

Saratov Orthodox Theological Seminary of the Saratov Diocese of the Russian Orthodox Church,
Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article discusses the relevance of the attention factor in modern society and culture. Significant aspects of the topic are analyzed within the framework of social and philosophical comprehension. Attention is considered a multifaceted phenomenon endowed with the maximum dense target concentration. *Theoretical analysis.* Special strategies of attention metaphorically displayed by the two types of “techniques” designated as “a fronte” and “a tergo” are described. The procedure of understanding attention as “harking” is highlighted as the basis, which reveals it as a multifaceted phenomenon at the point of contraction of man and world. The thesis that the “a fronte” technique is carried out in the logic of the strategy of “attention to oneself” as an appeal into oneself is substantiated. Logically, it is revealed in multidimensional mental acts of attraction of the semantic horizon of things and events, thereby paving the way to high-order meanings. The “a tergo” technique moves along the line of expansion outward under the condition of internal controllability. Semantically, it signals the positive essence and high meaningfulness of the one’s strategy and, in social and cultural terms, sensitive involvement of the person in the world event despite alienation and insensitivity. *Conclusion.* It is shown that the fullness of this experience is achieved due to the fact that the strategies of the “a fronte” and “a tergo” techniques are combined, communicating in different modalities of attitude to being – events and interactions that are experienced and thought. In the spiritual and anthropological context, it is shown that attention is not only an indicative reflex but also an internal basis that is not connected with observation strategies in the form of pure machinery of external perception. The deficit of attention increases the inanity of forms and the absence of existential completeness of human life. The culture (resource) of the person’s attention becomes a “fulcrum” in the elaboration of the semantic orders of being and a dynamic principle of its growth.

Key words: attention, sociality, culture, resources, spirituality, meaning.

Citation. Filimonova O.F. Strategies of Attention in the Culture of Modern Society. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 24-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.3>

УДК 1/316.75
ББК 87.6Дата поступления статьи: 15.11.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

СТРАТЕГИИ ВНИМАНИЯ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ольга Федоровна Филимонова

Саратовская православная духовная семинария Саратовской епархии Русской православной церкви,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье обсуждается актуальность фактора внимания в современном социуме и культуре. В рамках социально-философского осмысления анализируются значимые аспекты темы. *Теоретический анализ.* Внимание рассматривается в качестве многопланового явления, наделенного максимально плотной целевой концентрацией. В качестве основания выделяется процедура осмысления внимания как «внятия», которое раскрывает его в качестве многопланового явления в точке стяжения человека и мира. Описываются особые стратегии внимания, метафорическим отображением которых служат два типа «техник», обозначенных как «a fronte» и «a tergo». Обосновывается тезис, что техника «a fronte» осуществляется в логике стратегии «внятия самому себе» как обращенности вглубь себя. Логически она раскрывается в многомерных ментальных актах притяжения смыслового горизонта вещей и событий, прокладывающих пути к смыслам высокого порядка. Техника «a tergo» движется по линии разрастания вовне при условии

внутренней подконтрольности. Семантически она сигнализирует о положительной сути и высокой осмысленности своей стратегии, а в социальном и культурном плане – о чуткой сопричастности человека миру-событию вопреки отчужденности и нечувствию. *Заключение.* Формулируется вывод о том, что полнота опыта внимания достигается в силу того, что стратегии техник «a fronte» и «a tergo» объединяются, сообщаясь в разных модальностях отношения к бытию – событиям и взаимодействиям, которые переживаются и мыслятся. В духовно-антропологическом контексте показано, что внимание не есть только ориентировочный рефлекс, оно представляет собой внутреннюю основу, не связанную со стратегиями наблюдения в виде чистой машинерии внешнего восприятия. При дефиците внимания наращивается бессодержательность форм, ведущая к утрате экзистенциальной полноты человеческого бытия. Культура (ресурс) внимания личности становится «точкой опоры» в проработке смысловых порядков бытия и динамическим принципом его прироста.

Ключевые слова: внимание, социальность, культура, ресурсы, духовность, смысл.

Цитирование. Филимонова О. Ф. Стратегии внимания в культуре современного общества // *Logos et Praxis.* – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 24–30. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.3>

Введение

По словам Б. Вальденфельса, внимание «напоминает соль в супе: она необходима, но ее не замечают» [Вальденфельс 2012, 64]. Частотность повседневных употреблений этого термина обратно пропорциональна его осмыслению, поэтому философская рефлексия внимания является актуальной онто-социальной задачей. В наши дни тематизация проблемы внимания является скорее исключением, нежели эвристикой. Однако не так давно, с конца XIX по XX век, картина была иной. Как известно, в психологических исследованиях стремление к отчетливости представлений о ментальных структурах привело к сведению внимания как психического состояния к сознанию. Позитивистская редукция естественного внимания к любым сходным психическим явлениям, к чему-то, что не есть внимание само по себе (структура восприятия, зрительное поле, сенсорная ясность, установка и т. п.) не является ключом к его содержательному пониманию. Дело в том, что когда задаются вопросом, что такое внимание как процесс или состояние сознания, ответы, даваемые на конкретно-предметном уровне, более пригодны к формулированию функциональных положений, нежели к выяснению внимания с точки зрения его специфики и характеристик.

Философская реабилитация понятия внимания не означает отказ от прежних значительных работ в экспериментальной психологии и феноменологии, в которых намечен исходный пункт и направления развития темы. В них можно найти полезные сведения о ге-

незисе форм внимания (Э. Титченер), его селективной функции (У. Джеймс), социальной (Т. Рибо), волевой (Н. Ланге), активной (Н. Добрынин) природе [Хрестоматия... 1976]. Феноменологическая линия в лице Э. Гуссерля использует понятие внимания как технический термин, прорабатывая его в психофизическом измерении субъекта в качестве функции восприятия, которое, как луч-прожектор, высвечивает предметы, а не содержание опыта [Вальденфельс 2012, 72]. Однако для М. Мерло-Понти внимание обладает смыслообразующей природой и не означает простого высвечивания (согласно представлению о бездействующем субъекте в эмпиризме) предшествующих данных или акта аналитического восприятия данных (имманентная граница знания для интеллектуализма), но означает их новое расчленение, переформирование, установление нового измерения опыта. В такой экзистенциально-онтологической перспективе внимание как интенциональный акт действительно «пробрасывает» свои возможности далеко вперед, открывая бытие как единственное место, где возможен смысл и где рождаются новые смыслы. В своей потенции оно отвечает экзистенциальной потребности в глубокой осмысленности всякого существования и всякого бытия [Мерло-Понти 1999, 57]. Для М. Хайдеггера смысловой основой внимания является «вняtie», то, как человек относится к своему бытию, что дает ему эту готовность и усмотрение. Здесь внимание предстает онтологической характеристикой человеческого способа существования, а не отдельной психофизической процедурой и механизмом

работы памяти и сознания: «Усматривать бытие помогает лишь собственная готовность внятия» [Хайдеггер 2012, 49].

При этом существуют многочисленные результаты практических наук – нейрофизиологии, кибернетических и когнитивных дисциплин, предлагающих «гибкие» методологические подходы к исследованию функциональных связей между различными локализациями мозга. Однако при всей объективности данных медицинских и когнитивных наук полученные результаты не исчерпывают всей проблемы внимания. Заверения о том, что наука о мозге в силах разрешить многие классические вопросы философии вызывают целый ряд не только научных, но и этических, экзистенциальных, религиозных вопросов. Показательно, как Д. Ваттимо на одной из страниц «Прозрачного общества» говорит о рисках, связанных с пренебрежением иными когнициями, заключающемся в стремлении «распространять на все бытие модели “научной” объективности, способ мышления, которому для господства и возможности строго все организовывать необходимо низвести это “все” к уровню чистых представлений – измеряемых, поддающихся манипуляциям, заменяемых, – и, в конце концов, свести к этому уровню и самого человека, и его внутренний мир, и его историчность» [Ваттимо 2002, 15].

Современная гуманитаристика предлагает более широкий подход. Философская оптика, включающая герменевтический анализ и полисемантику толкований [Петров 2004, 25], востребована в исследованиях, посвященных вопросам внимания как дефицитного ресурса экономики, политики, управления и медиакультуры [Kolesnikova 2019]. В размышлениях об опыте современные исследователи подчеркивают единство человека с миром, где нет жесткой строгости, задающей разделение и границы. Это та смутная тотальность, в которой всё пребывает вместе и в которой быстрая ориентация требует включения различных видов внимания – от волевых решений до событийных его измерений.

Значимость внимания как этической и педагогической практики культуры требует движения от простого внимания к глубокому пониманию. В конечном итоге, внимание не

есть только действующий инструмент, но способ конституирования себя и мира, и проникновение в эту проблему позволяет найти удобные форматы для обсуждения многих связанных с современностью вопросов. Целью статьи является поиск релевантных процедур для расширительного понимания внимания, позволяющих сосредоточиться на менее изученных аспектах – социальном и культурном. В этом плане удобным форматом исследования могут стать два типа стратегий, обозначенных нами в виде техник «a fronte» (от лат. frons – лоб) и «a tergo» (от лат. tergo – спина). Попробуем кратко объяснить, что имеем в виду.

Теоретический анализ

Техника «a fronte». В русском языке понятие «внимание» – производное от старославянского слова «имати» – брать; «внимати» – слушать (В. Даль). Полагаем, что в своей интенции техника внимания «a fronte» раскрывается в стратегии «внятия самому себе», демонстрируя стяжение усилий в бытийном измерении личной культуры как ресурса внимания. «Внятия самому себе» означает взгляд вглубь себя, обращенность, охватывающую все человеческое существо. Такого рода «внутреннее внимание» наделено слабо операционализированными характеристиками – глубиной, полнотой, широтой [Петров 2004, 30]. Как выражение непринудительного вслушивания в тонусе свободного внутреннего акта, оно являет собой очевидное недоедание, которое может быть столь же действенной силой.

В социальных практиках культуры внимание в технике «a fronte» является неотъемлемой составляющей воспитания ума, чувств, характера, тела (тренировка которого как инструмента духа не менее важна) с предварительно определенной целью и в этом качестве прокладывает пути к выявлению смыслов высшего порядка, где перестает быть служебной характеристикой делания, но приобретает холическую природу. Так мы можем сказать о предельном внимании: «я весь – слух», «я весь – зрение». Такой опыт является онтологическим, он ведет к изменению человеческого естества, восстановлению правильной оптики восприятия и понимания мира

в измерении синергии. Сюжет духовного предстояния здесь не случаен. Молитва является чистым способом такого полного осуществленного внимания. П.А. Флоренский дает религиозно-философское понимание молитвы как действия, в котором человек соединяется с Богом. Такой онтологический призыв не только сосредоточивает наше внимание на призываемом, но «...собирает на нем все силовые нити нашего онтологического отношения к бытию...» [Флоренский 2004, 394].

Духовные практики хорошо иллюстрируют этот процесс внимательного, бытийного отношения, когда совершается обращенность, всецело охватывающая человеческое существо. Перемена происходит не в предмете нашего внимания, а внутри человека. С.С. Хоружий подчеркивает направленность внимания, его телос, поскольку главная цель – не внимание как таковое, а трансцендирование, обожение: «С приближением к телосу, на подступах к онтологической трансформации начинают меняться конститутивные предикаты человеческого существования, трансформируется активность внимания» [Хоружий 2011, 18].

Логика усилия «внять себе» генерирует духовную работу по трансцендированию в сферы сверх наличного бытия, в созерцание идеальных начал. В своем потенциале оно может быть гарантом и «учредителем» почвы, на основе которой открывается возможность усматривать подлинно сущее в бытии мира, людей и вещей, открывать в себе и для себя, а шире – в других и для других то, что ранее было непостижимо. Без расширения человеческого бытия в его глубины, без способности «без предела» быть в соприкосновении с «предельным» не было бы дальнейшего разветвления духа, мысли и чувства. Не было бы новых возможностей и вариантов творческой переработки реальности, что предполагает свободу как повод испробовать себя в самом трудном и напряженном, требующем таких усилий, которые не можешь потребовать от других, а только от самого себя. Такая работа осуществляется лично, то есть по свободному произволению, а не по необходимости, вне понуждений и инструкций извне. Не предусматривает она и единообразия, поскольку каждый живет по своей «природе», изъясняет себя «в меру вместимости» даро-

ваний духа и опыта, следовательно, всякий суверенен внутри своего дела.

Все, что притягивает, беспокоит внимание, зависит не только от извне поступающего, но и от внимательного, то есть продуманного отбора поступающих сообщений, соответствующих всему нашему духовному существу. Не случайно благоприятствующие развитию внимательности духовные практики (молитва, медитация, чтение и др.) и виды деятельности (религиозная, художественная, педагогическая, политико-правовая и др.), отмечены высокой нравственной ценностью для общества. Внимательность в этическом измерении не является в высшем смысле выражением формальным (институциональным), но выступает явлением экзистенциальным, своеобразным установлением соразмерности человека и культуры, глубокой адекватности конкретности бытия. Внимательность в разных своих модальностях располагает тонкими возможностями причастности к бытию-событию, обогащающих, а не обобщающих его – например, доверия, доброжелательности, сопереживания, благодарности и т.п., когда речь идет не о признательности за выполнение должностных инструкций, а о глубинном интересе, который является ответом или участливым вниманием.

Техника «a tergo». Градус владения своим вниманием различен. Владеть вниманием – значит направлять его. Техника «a tergo» – это не ориентировочный рефлекс внешнего «скользящего» распределения внимания, но четкая линия разрастания координации его настроенности в условиях внутренней подконтрольности. Вот почему в своей расширительной интенции вовне она взаимосвязывается со стратегией техники «a fronte».

Н.О. Лосский подчеркивал, что настроенность внимания не пассивно наложена на субъективное начало, а составляет его живые произволения и возможность в некотором смысле «жить предметом», выйти за пределы индивидуальности [Лосский 1999, 154]. Вступление предмета в поле притяжения внимания не является лапидарным превращением «чужого бытия в мое состояние, в мой психический процесс», но предполагает настроенность как некую единственность, которую надо пережить, промыслить всем своим

бытием. Этическая феноменальность настроенного внимания может выражаться в тоне личного участия, заинтересованности, ответственности, заботы.

Для М. Хайдеггера направленность внимания есть событие и в качестве экзистенциального отклика равноценно состоянию «стать чем-то полностью захваченным». Быть «полностью захваченным» означает не «растворить-себя» (как сахар в воде), а раствориться «в том, что прямо меня касается», вовлечь себя «в то, что меня касается» [Хайдеггер 2012, 235]. Заботливо, то есть «в своей задаче» растроченное внимание, с точки зрения идеи прибыльности (прироста) бытия, парадоксальным образом себя приумножает. Неконтролируемая его растрата опасна, а в ситуациях пустого интереса или бесцельного любопытства губительна, ибо не производит ничего жизненно ценного и допускает возможность «вести-себя-зло».

Внимание интенсифицирует любые способности к восприятию, и чем более устойчиво оно в своей направленности, тем больше его воспитательная ценность. Внимание является центральной проблемой всякого образовательного процесса. Способы формирования и развития умения «владеть своим вниманием» заложены в педагогических целях. Действительно, свойственная сознанию склонность к наблюдению (равно как и проявление удивительной «слепоты»), всегда определяется также факторами, влияющими на личностное развитие (правовое, этическое, эстетическое и др.), то есть раскрытие в каждом обучаемом потенциально заложенных возможностей. То, что предполагается таким требованием, мы можем называть педагогикой внимания.

В социальной практике внимание всегда событийно и в полноте своей реальности противопоставлено равнодушию и невниманию. Невнимание в виде эгоистической позиции или бесцельного внимания – предпосылки его дефицита. Дефицит внимания наращивает бессодержательность форм и отсутствие экзистенциальной полноты человеческого бытия. Пожалуй, истинная причина невнимания заключается не в том, что нам неинтересен предмет, а в том, что он остается для нас нам инородным. Мы не захвачены им не в смысле «одержимости» бытия, но в конечном, смысловом

измерении любви, ответственности, отзывчивости, благодарности. Внимание без энергии участно-действенного переживания есть, в лучшем случае, беспристрастное наблюдение, где человек выключен, лишен прямого ценностно-эмоционального контакта с окружением. Так оно фиксирует собственную негативную актуальность в качестве апатичных, безучастных, случайных и рассеянных реакций.

Нечуткая наблюдательная стратегия, когда интерес оплодотворен только пользой и рациональной калькуляцией, может дать превосходные результаты и не мыслится как отрицательная стратегия. Она делает мир правильным, отрефлексированным в понятии, но формальным, безжизненным. В худшем случае это подглядывание и подслушивание, при котором напряжение внимания нацелено на выявление теневой стороны жизни и коррелирует с телосом неблагодарности и нелюбви к миру. Наиболее явственно нечуткость проступает там, где стремятся добиться вещей ничтожных, пустых, бесполезных, нелепых, одним словом, дурных. Моменты нечувственного безразличия, механического действия или равнодушного бездействия, когда чье-то подлинное переживание не вступает в поле нашего внимания, когда живая содержательность остается в непроглядной мутности, а дух и вера истощены, образуют мир пустого общего.

Напротив, положительный опыт внимательности к окружающему живет не психикой, а условием ответственного сознания как фактом моего бытия, позволяющего улавливать ассоциативную смежность и взаимную связь даже удаленных друг от друга вещей, и, очевидно, требует определенной основы, формируемой педагогикой воли, чувства и мысли. На этой почве взрастает этос культуры личности, в тональности бытия которой внимание делается частью мира-события, а главное, позволяет улавливать и высветлять сущностное, касаясь всех модальностей реализации восприятия.

Заключение

Мы является распорядителями – активными или пассивными – своего внимания, однако, внимание – не инструмент или прибор для смены оптики видения (сосредоточения и рас-

пределения), но реальность, взятая вместе с условиями ее собственного производства. Отсюда – важность прохождения всего пути, маркерами которого являются человеческие экзистенциалы как точки вхождения в это пространство. Техника «а fronte» раскрывается в стратегии «внятия самому себе», понимаемого как обращенность внутрь себя, охватывающая все человеческое существо. Логика ее осуществления не замыкается одномерно на личностно-интимном, но открывается расширительными перспективами для содержательно-смысловых претворений в действительности, генерирует многомерную духовную работу, прокладывая пути к смыслам высокого порядка. Благодаря этому возможно достигать полноты понимания впечатлений, обогащать сферу субъективного бытия и потенциал культурного обихода. Техника «а tergo» движется по линии разрастания координации внимания вовне в условиях внутренней подконтрольности, демонстрируя положительную суть и высокую осмысленность расширенной стратегии. Этот опыт достигается в силу того, что техники «а fronte» и «а tergo» объединяются, сообщаясь в разных модальностях сопричастности к бытию. Тогда внимание разворачивается в процесс, развивается от простого внимания к глубокому пониманию и в качестве культурного ресурса участвует в проработке смысловых порядков бытия, становясь динамическим принципом его прироста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вальденфельс 2012 – Вальденфельс Б. В поисках внимания // *Топос*. 2012. № 4. С. 62–76.
- Ваттимо 2002 – Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Логос, 2002.
- Лосский 1999 – Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 1999.
- Мерло-Понти 1999 – Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Наука, 1999.
- Петров 2004 – Петров Н.И. Герменевтика внимания в православном опыте. Саратов: СГСЭУ, 2004.
- Флоренский 2004 – Флоренский П.А., св. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии). М.: Мысль, 2004.
- Хайдеггер 2012 – Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012.
- Хоружий 2011 – Хоружий С.С. Три школы внимания: Гурджиев, Гуссерль, исихазм // *Русский мир и Латвия. Альманах. Вып. 25: Три школы внимания*. Рига: Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 9–22.
- Хрестоматия... 1976 – Хрестоматия по вниманию. М.: МГУ, 1976.
- Kolesnikova 2019 – Kolesnikova D.A. The Economy of Attention in the Age of Mental Capitalism // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2019. Т. 35, вып. 4. С. 563–568. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.403>

REFERENCES

- Waldenfels B., 2012. In Search of Attention. *Topos*, no. 4, pp. 62-76.
- Vattimo G., 2002. *Transparent Society*. Moscow, Logos Publ.
- Lossky N.O., 1999. *Sensual, Intellectual and Mystical Intuition*. Moscow, TERRA-Kniznyi klub; Respublika Publ.
- Merlot-Ponti M., 1999. *Phenomenology of Perception*. Saint Peterburg, Nauka Publ.
- Petrov N.I., 2004. *Hermeneutics of Attention in the Orthodox Experience*. Saratov, SGSEU Publ.
- Florensky P.A., priest, 2004. *Collection of Essays. Philosophy of Worship (The Experience of Orthodox Anthropodicy)*. Moscow, Mysl Publ.
- Heidegger M., 2012. *Tsollikonovsky Seminars*. Vilnius, EGU Publ.
- Khoruzhiy S.S., 2011. Three Schools of Attention: Gurdjieff, Husserl, Hesychasm. *Ruski Mir i Latviia. Almanah, Vypusk 25: Tri shkoly vnimaniia*, pp. 9-22.
- Anthology for Attention*, 1976. Moscow, Moscovkii gosudarstvennyi universitet Publ.
- Kolesnikova D.A., 2019. The Economy of Attention in the Age of Mental Capitalism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Philosophia i Conflictologiya*, no. 35, iss. 4, pp. 563-568. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.403>

Information About the Author

Olga F. Filimonova, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Theology, Saratov Orthodox Theological Seminary of the Saratov Diocese of the Russian Orthodox Church, Michurina St, 92, 410028 Saratov, Russian Federation, filmon-2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5402-4745>

Информация об авторе

Ольга Федоровна Филимонова, доктор философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры богословия, Саратовская православная духовная семинария Саратовской епархии Русской православной церкви, ул. Мичурина, 92, 410028 г. Саратов, Российская Федерация, filmon-2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5402-4745>